

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ РОССИИ: СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН

В статье анализируются проблемы формирования и развития полиэтничного общества в условиях трансформаций российской государственности. Раскрывается важность сохранения этнокультурного разнообразия Северного Кавказа как феномена социокультурного ландшафта России. Выделяются вопросы, ставящие перед государством и обществом задачи сохранения поликультурности. Проводятся исторические параллели мирного сосуществования различных этносов в рамках северокавказской общности. Рассматриваются виды и формы межэтнической консолидации в пореформенный, советский и современный периоды российской действительности.

В. Туаева

THE PROBLEMS OF KEEPING RUSSIAN ETHNIC CULTURAL VARIETY: THE NORTH CAUCASIAN REGION

The article considers the problems of the formation and development of a polyethnic society in the conditions of state transformation. The author reveals the importance of keeping ethnic and cultural variety of the North Caucasus as a phenomenon of the social cultural area of Russia. The author reveals the problems that make the state and society face the tasks of keeping the polycultural area. Historical correspondence of peaceful coexistence of different ethnic groups is found out within the North Caucasian community. The kinds and forms of interethnic consolidation are considered in the post-reform, Soviet and modern periods of the Russian reality.

Этнонациональный вопрос является одним из центральных в новых исторических условиях начала XXI в. как в России, так и большинстве стран мира. Это связано с ростом значимости культурной идентификации общества, отдельных социально-культурных групп и каждой личности в условиях преобразования эконо-

мики, общественных отношений и культуры. К тому же глобализация по-новому ставит задачи сохранения и развития национальной самобытности каждого народа, вызывая активный рост интереса к защите традиционных духовных ценностей и нравственных норм, обычаев и других форм самоопределения и функци-

онирования этноса как социокультурной целостности.

Как зона контакта многих культур и этносов особое место на карте России занимает Северный Кавказ — один из самых полиэтничных и поликонфессиональных регионов мира. Здесь проживают представители более ста народов, принадлежащих к различным языковым группам и исповедующих все мировые религии. Это один из наиболее густонаселенных регионов страны (50 человек на км²). Территория Северного Кавказа, в рамках Южного федерального округа, занимает 3,5% территории России, на которой проживает 14,3% населения РФ. В состав ЮФО входят 8 республик, 2 края и 3 области. Исторически сложившаяся структура северокавказского общества представляет сложное явление, в основе устойчивости которой лежат: общность территории, особенности природной среды, исторический опыт освоения народами этого региона. Наряду с этим, выделяются и региональные особенности: наличие различных этнических групп, миграционные волны, сложные межэтнические и внутриэтнические отношения, сохраняющиеся культурно-исторические различия.

Более двух веков народы Северного Кавказа находятся в составе России и добились бесспорных успехов в развитии своей экономики, культуры, образования, получили высокий уровень самоуправления. Общероссийская культура, и в первую очередь русский язык и русское население региона, стали мощным фактором формирования политической, социальной и духовной общности северокавказского населения и его развития в общероссийском пространстве. Многочисленные миграционные волны в течение пореформенного периода способствовали формированию этнических и этнодисперсных групп, каждая из которых обрела свою нишу в структуре городского населения. Все они прошли через сложные адаптационные процессы, приспособившись к законам принимающего общества, к урбанизационному хозяйству и культуре,

но при этом пытались создать условия для сохранения этнической идентичности.

Население северокавказских городов формировалось в ходе организованных российским правительством или стихийных массовых переселений, а также благодаря небольшим «одиночным» миграциям, исходным пунктом которых были, как правило, соседние районы — Грузия, Ингушетия, Чечня, Кабарда, Осетия и др. Переселение объяснялось в основном экономическими обстоятельствами, поиском заработка, средством выживания; довольно часто причиной становилась необходимость скрыться от кровной мести и пр. Формирование городского населения на Северном Кавказе было бы невозможным без участия в этом процессе горцев. Хотя для этнического состава северокавказских городов в дореволюционное время было характерно численное преобладание русских. Горцы составляли малочисленную группу жителей.

Ярким примером формирования многонационального городского социума в пореформенное время служит город Владикавказ (центр Терской области), который к концу XIX столетия становится экономическим, культурным, политическим центром края; что привлекает сюда представителей различных этнических групп. Подтверждением этого процесса может служить динамика этнического состава городского населения (табл. 1) [6, с. 48–49; 10, с. 150–154; 12, с. 52–60].

Разнородность источников, различные критерии в определении этнической принадлежности, совмещение ее с конфессиональной, допускают определенную степень неточности. При всей условности приведенных данных они отчетливо фиксируют динамику численности всех этнических групп и показывают, что первоначально сформировавшиеся группы в течение второй половины XIX — начала XX в. пополнялись новыми мигрантами. Это относится прежде всего к осетинам, русским, армянам, рост численности которых был самым высоким.

Городское пространство Северного Кавказа стало миграционным ареалом для ко-

Этнический состав Владикавказа 1852–1914 гг.

Национальность	1852 г.	1897 г.	1914 г.
Русские	2 500	36 756	49 993
Осетины	883	2 916	–
Армяне	96	1 416	6 600
Евреи	–	717	1 154
Лютеране (немцы)	27	498	–
Мусульмане	171	–	–
Кумыки	–	73 (1876 г.)	–
Чеченцы	–	82	–
Ингуши	–	378	–
Кабардинцы	–	82	–
Грузины	3	1 612	3 806
Лезгины	–	133	–
Католики (поляки)	154	901	–
Греки	–	487	463
Персы	–	500	–
Азербайджанцы	–	–	800 (1903 г.)
Татары, ногайцы, калмыки	–	507	–
Черкесы	–	36	–
Французы	–	–	75 (1910 г.)
Кавказские горцы	–	1 236	10 740
Иностранные подданные	–	1 207	1348 (1910 г.)
Другие национальности	–	4 458	1359 (1910 г.)

ренных народов региона, для русского населения, а также представителей ряда европейских, закавказских и ближневосточных этносов. Основная масса мигрантов осваивала такие города, как Моздок, Ставрополь, Кизляр, Екатеринодар (ныне Краснодар), Георгиевск, Владикавказ. Таким образом, к концу XIX в. в Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областях в состав основных этносов входили: русские, армяне, грузины, осетины, кабардинцы, греки, поляки, чеченцы, ингуши, кумыки, персы и азербайджанцы, немцы, евреи [5, с. 18; 8; 9, с. 38–39; 15].

Для скорейшей адаптации и обеспечения приемлемого жизненного уровня национальной интеллигенцией стали основываться многочисленные благотворительные, национальные, конфессиональные, культурно-просветительские добровольные общественные объединения, преследующие разнообразные цели: сохранение

и распространение национальных культурных элементов; просветительская деятельность; оказание социальной помощи; защита профессиональных и конфессиональных прав; распространение образования. В условиях диаспоры эти общества играли роль внутриэтнической консолидации, способствовали развитию национальной культуры. Но все же основной тенденцией культурного развития северокавказских городов были интеграционные процессы, порождавшие различные формы межэтнического взаимодействия, национальную и конфессиональную веротерпимость. Наряду с межэтнической интеграцией в общественно-культурной среде происходила и социальная. В городах сохранялись сословные клубы, элитные учреждения и формы культуры, но местная интеллигенция вела активную деятельность по приобщению к городской культуре простых людей, особенно молодежи: открыва-

ла воскресные школы, учреждала различные просветительские общества, ставила любительские спектакли и т. п. Во многом благодаря этой деятельности появилась тенденция к росту духовных и эстетических потребностей горожан. Достаточно высокий уровень развития городской культуры, массовой и элитарной, материальное благосостояние, уровень образованности, а также этнические стереотипы были основными факторами, определявшими формы досуга. Многие культурно-просветительские и благотворительные общества действовали вместе с представителями религиозных институтов. Ведущие позиции занимали христианские (православные, римско-католические) общины. Скромнее был вклад мусульманских общин, отдававших предпочтение традиционному укладу и религиозному образованию. Таким образом, вовлеченные в процесс формирования социума, представители разных этнических групп пытались найти максимально приемлемые формы адаптации и в то же время сохранить свое «этническое лицо».

Феномен динамики этнической структуры населения Северного Кавказа в досоветское время проявился не только в быстрой смене этнического состава населения за относительно короткий период, но и в распространении этой тенденции на территорию огромного района, а также в массовом исходе огромного количества людей. Советский же период российской государственности стал этапом формирования новой национальной политики, направленной на развитие культуры и экономики национальных районов страны. Наиболее успешный опыт реализации национально-культурной автономии был получен в ходе революций 1917 г. и Гражданской войны, а также в 1920-е гг., когда правящая партия большевиков вела динамичный поиск оптимальных способов укрепления целостности государства и самоопределения народов РСФСР и СССР. В этот период приоритет отдавался политическим методам решения национальных проблем, национально-государственному

строительству, и в то же время был обеспечен «самый интенсивный прогресс в экономическом, социальном, культурном развитии всех народов страны, на практике, несмотря на идейно-теоретический отказ, проводились в жизнь принципы национальной-культурной автономии» [7, с. 9].

Начало советского периода сопровождалось политическим и социальным противостоянием, трансформацией сложившихся устоев и формированием новых. Советская власть «приняла» Северный Кавказ как район преимущественно аграрной экономики и сельского расселения с малым числом индустриальных центров, низким уровнем урбанизации, сложной этнической мозаикой и высоким конфликтным потенциалом [1, с. 54]. Однако за семьдесят с небольшим лет советскому правительству удалось радикально изменить вектор развития региона и вывести его на высокий социокультурный уровень, сформировав при этом мирный полиэтничный потенциал (применяя для этого в том числе и силовые методы).

К концу XX в. идея интернационализма эпохи Советского Союза сменяется временем отстаивания национальных интересов и развала страны. Возможно, одной из причин этого процесса являлась ранее непродуманная национальная политика последних лет, не выверенная с учетом специфики всех республик и автономий, входящих в состав государства. В результате по всей стране началась волна националистических настроений. Особенностью этого периода было и то, что угроза для национальной безопасности России исходила не столько от внешних, сколько от внутрироссийских деструктивных сил. К числу наиболее опасных факторов, наряду с затяжным и глубоким экономическим и социальным кризисом, относился и кризис национальной политики.

В 1996 г. была разработана Концепция государственной национальной политики. Была обозначена принципиальная значимость экстерриториальных форм самоопределения, связь национально-культурной автономии с всесторонней модернизацией

России и совершенствованием ее федеративного устройства [11]. Концепция национальной политики закрепила принципы, определила ее основные цели и задачи, пути развития новых федеративных отношений, национально-культурного самоопределения народов России, основные направления программ их развития и международно-сотрудничества, а также механизмы реализации национальной политики. Предлагалась целая система организационно-политических, правовых, социально-экономических, духовно-нравственных, культурно-просветительских и иных мер по налаживанию демократического диалога государства со всеми этническими общностями.

По всей России своеобразным рычагом урегулирования межэтнических отношений стали национально-культурные центры и общества, направившие свои усилия на укрепление мирных добрососедских отношений между народами. В условиях слабеющего государства и возросшей роли в те годы политических партий и движений стала очевидной необходимость создания объединяющей и консолидирующей общественной организации, способной в форме народной дипломатии отстаивать интересы нации и помочь в этом государственным органам. Северная Осетия, один из первых субъектов Российской Федерации объединила представителей разных национальностей, проживающих на ее территории, в единое республиканское общественно-политическое движение «Наша Осетия», действующее уже на протяжении последних 17 лет. Взаимодействие представителей 29 национально-культурных обществ в рамках данного движения и тесное сотрудничество с Министерством Республики Северная Осетия – Алания по делам национальностей стало отражением межэтнической консолидации и государственного подхода к решению важных проблем. Движение стало гибким инструментом гармоничного сочетания интересов различных этнических общностей, сохранения уникального климата межнационального общения.

Востребованность движения не ограничивалась рамками республиканского политического поля. Происходившие на Кавказе общественно-политические процессы требовали консолидации всех здоровых общественных сил региона. «Наша Осетия» включилась в орбиту неполитической миротворческой миссии на Северном Кавказе. В июне 1998 г., по инициативе губернатора Красноярского края Александра Лебедя и с благословения митрополита Ставропольского и Владикавказского его преосвященства Владыки Гедеона была образована неполитическая общественная организация «Миротворческая миссия на Северном Кавказе» [2, с. 21]. Со временем региональные отделения Миссии были учреждены во всех северокавказских республиках, краях и областях, а также в Санкт-Петербурге, Волгограде, Астрахани, Калмыкии.

Правовой базой для деятельности различных национально-культурных объединений и общественных центров послужили Федеральные законы «Об общественных объединениях» и «О национально-культурной автономии» [13; 14], регламентирующие условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития. Создаваемые как формы национально-культурного самоопределения, они должны представлять собой «объединения граждан РФ, относящих себя к определенной этнической общности, находящиеся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранности самобытности, развития языка, образования, национальной культуры». Однако при этом следует учитывать, что «осуществление права на национально-культурную автономию не должно наносить ущерб интересам других этнических общностей». Несмотря на поправки, вносимые в данные законы за последние 12 лет, пока не создана целостная

основа политико-правового блока в государственном регулировании национально-культурного развития народов. Остается дискуссионным вопрос о распределении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами субъектов Федерации в национально-культурной области, недостаточно проработаны «механизмы реализации новых прав, гарантии и ответственность, отсутствует финансирование региональных объединений из федерального бюджета» [7, с. 10]. Несомненно и то, что национальная (межнациональная) политика должна находиться в руках государства и ни в коем случае не отдаваться на откуп тем или иным политическим или общественным институтам. Более того, национальная политика должна быть по всей вертикали понятной, эффективной, прозрачной. Поддержка и взаимодействие госструктур и национально-культурных объединений может только укреплять эти позиции.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в Российской Федерации насчитывается 160 этносов. Ни один народ за историю России не был потерян [4], и это показательный результат устойчивости

диалога власти, народов и культур. К тому же, культурное многообразие современных гражданских наций увеличивается, и составляющие их народы находят все больше средств, в том числе политических и правовых, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик.

Только функциональное взаимодействие различных народов способно обеспечить устойчивость и жизнеспособность российской государственности как целостной системы, свести к минимуму негативный потенциал межэтнических конфликтов. Многонациональная республика Северная Осетия-Алания – наглядный пример единения народов разных вероисповеданий, культур и традиций, на протяжении нескольких веков живущих в мире и согласии. Сегодня во Владикавказе проживают около 316 тысяч человек, представляющих более 100 национальностей. Отражением известных событий на Кавказе последних лет стало изменение процентного соотношения национального состава населения. Однако Владикавказ традиционно остается многонациональным (табл. 2) [3; 9, с. 87–88].

Таблица 2

Изменение национального состава населения Владикавказа по наиболее многочисленным этносам: 1920 г., 1923 г., 1926 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., 2002 г. (процент к общей численности населения)

Этносы	1920 г.	1923 г.	1926 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Русские	61,54**	59,05**	57,80**	49,4	42,9	36,2	23,1
Осетины	13,6	12,83	13,78	33,1	40,0	46,0	62,7
Армяне	6,62	10,48	9,93	4,4	3,6	3,6	2,4
Греки	2,49	1,95	1,94	1,1	1,0	0,9	0,3
Грузины	8,44	6,61	6,43	3,2	3,2	3,2	1,5
Евреи	1,95	1,58	1,28	*	0,4	0,3	*
Ингуши	—	0,69	1,94	2,6	2,8	3,9	3,0
Немцы	*	0,73	0,70	*	0,2	0,2	0,1
Персы	3,49	2,32	2,34	*	*	*	*
Поляки	*	1,38	1,10	*	*	*	*
Татары	*	0,81	0,96	0,5	0,5	0,4	0,3

* — представителей указанного этноса меньше 0,1%.

** — включая белорусов и украинцев.

Во Владикавказе активно действуют такие общественные объединения, как Армянское культурно-благотворительное общество «Эребуни», Еврейское культурно-просветительское и творческое общество «Шолом», Греческое общество «Прометей», Грузинское национально-культурное общество «Эртоба», Азербайджанский национально-культурный центр «Азери», Татарское национально-культурное общество имени Г. Тукая, республиканская общественная организация славян «Русь», национально-культурный центр «Дагестан», союз поляков Северной Осетии «Дом польский», Немецкий культурный центр, Финский национально-культурный центр «Суомалайнэн», Кабардино-Балкарский национально-культурный центр «Намыс», Украинское национальное общество, Ингушский национально-культурный центр

«Даймохк», Ассирийское культурно-благотворительное общество «Ниневия», Башкирское национально-культурное общество и др.

Попытка сохранения условий для интернационального сосуществования и развития полиэтничных культур в рамках Северного Кавказа и в целом по России является первоочередной задачей для государства и общества, где проведение продуманной государственной национальной и национально-культурной политики является приоритетным. Этническое многообразие культур предполагает не механическое их собирание, а гармоничное развитие, взаимообогащение, возрождение. При этом речь должна идти не о фрагментах культурной жизни отдельных народов, а об особом типе культурной общности, проявлении единства, связи, преемственности культурной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. — М., 2005.
2. В Осетии — семье единой. — Владикавказ, 2001.
3. Всероссийская перепись населения 2002 г.; 15-й регион. Северо-Осетинский портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.region15.ru/docs/osseta-naselenie
4. Известия. — 2003. — 6 декабря.
5. История российских немцев // Сб. документов. — М., 1992.
6. Канукова З. В. Старый Владикавказ. — Владикавказ, 2002.
7. Кузнецова Е. В. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: исторический опыт и проблемы развития (1996–2006 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2006.
8. Новикова А. Евреи на Кавказе // Северная Осетия. — 15 ноября 1966. — № 216–217.
9. Осетия. Историко-этнографический справочник. — СПб.; Владикавказ, 1998.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Терская область. — LXVIII. — 1905.
11. Тишков В. А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 100. — М., 1996.
12. Туаева Б. В. Владикавказ как полиэтничный город XXI века: исторические параллели // Материалы IX ежегодной научно-практической конференции Владикавказского института управления. — Владикавказ: Изд-во ВИУ, 2007.
13. Федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии».
14. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».
15. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 11. Оп. 1. Д. 530. Ф. 11. Оп. 17. Д. 19.